

Образовательная среда в условиях пандемии COVID-19: новые вызовы безопасности

В.А. Баранова, Е.М. Дубовская, О.О. Савина

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 12 сентября 2020 / Принята к публикации: 20 сентября 2020

Educational environment amid COVID-19 pandemic: new security challenges

Victoria A. Baranova* Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0481-6501

Ekaterina M. Dubovskaya Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2923-1422

Olga O. Savina Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3326-4841

* Corresponding author E-mail: bva06@mail.ru

Received September 12, 2020 / Accepted for publication: September 20, 2020

Актуальность тематики статьи определяется необходимостью исследования образовательных процессов, в частности, образовательной среды в ситуации пандемии COVID-19.

Целью исследования является анализ особенностей образовательной среды, определяемых условиями пандемии COVID-19 и требованиями самоизоляции и дистанционного обучения, а также психологических угроз безопасности образовательной среды в этих новых условиях.

Описание хода исследования. Проводилось исследование угроз безопасности образовательной среды в условиях пандемии, которые были выявлены в поисковом исследовании в первый месяц режима самоизоляции (апрель 2020 года). Анализовалась информация, предоставленная студентами младших курсов университета психологического профиля ($n = 31$), учителями ($n = 19$) и психологами московских школ ($n = 6$), школьниками – учениками 5–7 классов ($n = 76$) и родителями школьников ($n = 18$). Вся информация была собрана дистанционно, предоставлена на условиях анонимности и добровольности. Обработка дискурсов проводилась методом контент-анализа и тематического анализа с последующей экспертной оценкой. Выбранный методологический план качественного исследования позволяет использовать индивидуальные переживания в качестве показателей массового сознания для анализа коллективных состояний.

Результаты. Выявлено, что современная ситуация, определяемая пандемией COVID-19, значительно изменяет понятие «образовательная среда». Традиционные характеристики школьной образовательной среды дополняются факторами, являющимися следствием процесса «расширения» и «смещения» образовательной среды за счет перехода, с одной стороны, из школьной в условия домашней среды; с другой – из офлайн- в онлайн-формат. Выделены новые ракурсы проблемы безопасности образовательной среды, которые определяются ситуацией самоизоляции, характеризующейся дистанционным обучением, пребыванием в домашней среде, обеднением непосредственного общения, интенсификацией общения в сети, вынужденным взаимодействием с близким окружением, необходимостью координации взаимодействия учителей и родителей, значимостью интернет-коммуникации, динамическими процессами в семье как в малой группе и пр. Особенно значимые переживания у всех участников образовательного процесса во время самоизоляции вызывают ситуации, связанные с динамикой семейных и межличностных отношений, здоровьем, физической средой дома, онлайн-форматом учебного процесса.

Выводы. Программа деятельности службы сопровождения образования в школьной среде должна быть дополнена опытом и новыми практиками жизнедеятельности в условиях изоляции. В ситуации «расширенного» образовательного пространства и дистанционного обучения образовательная политика обязана, оставляя в приоритете школу, учитывать появление новых приоритетных субъектов образовательной среды, требующих внимания.

Ключевые слова: образовательная среда, угрозы безопасности образовательной среды, пандемия COVID-19, самоизоляция, дистанционное обучение, «расширенное», «смещенное» образовательное пространство.

Background. of the article is determined by the need to study educational processes and the educational environment in the situation of the COVID-19 pandemic in particular.

The objective of the study is to analyze the characteristics of the educational environment determined by the conditions of the COVID-19 pandemic and the requirements of self-isolation and distance learning, as well as psychological threats to the safety of the educational environment in these new conditions.

Design A study of the security of the educational environment in a pandemic was conducted. These threats were identified in an exploratory study in the first month of the self-isolation regime (April 2020). We analyzed information provided by junior psychology university students ($n = 31$); teachers ($n = 19$) and psychologists of Moscow schools ($n = 6$); schoolchildren – pupils of 5–7 grades ($n = 76$) and parents of schoolchildren ($n = 18$). All information was collected remotely, provided on condition of anonymity and voluntariness. Discourse processing was carried out by the method of content analysis and thematic analysis with subsequent expert assessment. The chosen methodological plan of qualitative research allowed the use of individual experiences as indicators of mass consciousness for the analysis of collective states.

Results. It was revealed that the current situation created by the COVID-19 pandemic significantly changes the concept of «educational environment». The traditional characteristics of the school educational environment are complemented by factors resulting from the process of «expansion» and «shift» of the educational environment, on the one hand from the school environment to the home environment, and on the other hand from the offline format to the online format. The following new perspectives of the educational environment security defined by the situation of self-isolation are highlighted: distance learning; stay in a home environment, diminishing of direct communication; intensification of communication in the network; forced interaction with the immediate environment; the need to coordinate interaction between teachers and parents; the importance of Internet communication; dynamic processes in the family as in a small group, etc. Situations linked to the dynamics of family and interpersonal relationships, health, the physical environment at home, and the online format of the educational process cause the most important emotions in all participants of the educational process during self-isolation.

Conclusions. The program of activities of the educational support service in the school environment should be supplemented with experience and new practices of life in isolation. In a situation of «expanded» educational space and distance learning, educational policy is obliged, while leaving school a priority, to take into account the emergence of new priority subjects in the educational environment that require attention.

Keywords: educational environment, threats to the security of the educational environment, COVID-19 pandemic, self-isolation, distance learning.

Определение понятия «образовательная среда»

В современной психологии и педагогике понятие образовательной среды, на наш взгляд, пользуется заслуженной популярностью. При этом причины обращения к этому понятию у разных авторов очень разнообразны. От случаев, когда данный термин используется как синоним описания внешнего вида школы (не фасада здания, конечно, а интерьера, оформления классов, коридоров, стенной печати и т.п.) и до вариантов, когда понятие «образовательная среда» выступает полноценным научным понятием, позволяющим описать психолого-педагогическое содержание ситуации в образовательном учреждении.

Общезвестная сейчас, одна из первых классификаций типов образовательной среды принадлежала Я. Корчаку. Очевидно, что в основе выделенных им типов

образовательной среды (догматическая, карьерная, безмятежная, творческая) лежали представления педагога о целях образования и воспитания, а классификация отражала различия этих целей, фиксируя внимание на исполнительности, активности, психологическом комфорте, факторе развития личности ребенка в образовательном процессе.

В настоящее время понятие «образовательная среда» приобрело статус научного понятия, которое используется в различных областях психологии и педагогики, представлено исследованиями в разнообразных подходах (Баева, 2008, Журавлева, 2016; Мудрик, 2016; Ясвин, 2001, 2020 и др.).

В.А. Ясвиным был предложен эколого-психологический подход к анализу содержания понятия «образовательная среда», определяющей как «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в со-

циальном и пространственном – предметном окружении» (Ясвин, 2001, с. 14). Автор подчеркивает важность взаимодействия личности и образовательной среды и обосновывает систему принципов эколого-педагогического проектирования. Согласно данному подходу, образовательная среда представляет совокупность материальных факторов образовательного процесса и межличностных отношений, которые устанавливают субъекты образования в процессе взаимодействия. Выделяются социальный, пространственный, технологический (психодидактический) компоненты образовательной среды (Ясвин, 2001, с. 172). Люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее постоянное воздействие в процессе функционирования, но и образовательная среда как целое и отдельными своими элементами влияет на каждого субъекта образовательного процесса (Ясвин, 2020).

Конкретная среда какого-либо учебного заведения (локальная образовательная среда) представляет собой функциональное и пространственное объединение субъектов образования, между которыми устанавливаются тесные разноплановые групповые взаимосвязи. Качество локальной образовательной среды определяется: качеством пространственно-предметного содержания данной среды; качеством социальных отношений в данной среде; качеством связей между пространственно-предметным и социальным компонентом этой среды (Ясвин, 2001). Задачей психологов и педагогов, по мнению ученого, является определение условий, при которых все элементы среды (физические и нефизические, психологические) приводят к оптимальному результату.

Очевидно, что понятие образовательной среды в большей или меньшей степени связано с культурно-исторической традицией. Речь идет о поисках связи внутреннего психологического мира, социокультурного и предметного окружения. Разнообразие подходов как раз и связано с разной интерпретацией этих связей.

Антропоцентрический подход В. Слободчикова также отталкивается от культурно-общественного контекста. Образовательная среда рассматривается как механизм развития ребенка, что опреде-

Виктория Анатольевна Баранова – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
<https://istina.msu.ru/profile/BaranovaV/>

Екатерина Михайловна Дубовская – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
https://istina.msu.ru/profile/Dubovskaya_Ekaterina/

Ольга Олеговна Савина – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологической помощи и ресоциализации факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
<https://istina.msu.ru/profile/OOSavina/>

ляет ее целевое и функциональное назначение (Слободчиков, 1997). Ее истоки он видит в предметности культуры общества, отмечая, что именно во взаимодействии в образовательном процессе предметности культуры и внутреннего мира как сущностных сил человека определяются содержание образовательной среды и ее состав.

С.В. Тарасов рассматривает образовательную среду как совокупность специально организованных педагогических условий для личностного развития, как подсистему социокультурной среды, развертывающейся на глобальном, региональном и локальном уровнях (Тарасов, 2011).

Современные исследования в качестве одной из значимых характеристик современной образовательной среды называют цифровую трансформацию (Роберт, 2020), оказывающую разнонаправленное воздействие на обучающихся.

Мы коснулись лишь некоторых работ из множества, посвященных проблеме образовательной среды. Краткий обзор возможных подходов к пониманию содержания образовательной среды позволяет сделать следующее обобщение.

Введение понятия «образовательная среда», в первую очередь, реализует принцип целостности, строит единую систему из следующих самостоятельных и вроде мало связанных между собой характеристик современной школы. Это такие ее основные характеристики как:

1. Внешняя физическая (предметная) реальность жизни школы: территория школы, здание, классы, техническая оснащенность, организация интерьера помещений и т.п.
2. Социальная реальность, связанная со школой как социальным институтом (институтом социализации). Эта реальность включает в себя, с одной стороны, общую стратегию социума по отношению к школьному образованию, а с другой – положение конкретной школы в структуре региональной системы образования.
3. Реальность социально-психологической ситуации в школе, которая охватывает сложную структуру взаимодействий как формальных (ролевых), связанных с официальными отношениями системы «администрация – учителя – учащиеся – родители», так и

систему неформальных взаимоотношений в этой же системе.

4. Психолого-педагогическая методология (стратегия, идеология) педагогического коллектива, включающая реализацию стандартов, принятых на современном этапе (государственных, региональных), конкретных программ по разным предметам, особенности педагогической деятельности, которую реализуют учителя данной школы.

Период пандемии придает новый статус социальной коммуникации, эффективность которой определяет состояние современного образовательного пространства. Оставаясь основой всех процессов в образовательном учреждении, она конкретизируется в требованиях понимания и разделения (учителями и родителями) единой цели образования в данных условиях, выработки непротиворечивых правил для ребенка-ученика, разработки и организации взаимодополняющих средств поддержки

5. Социальная ситуация развития конкретного ребенка, посещающего данную школу. Современная ситуация, определяемая пандемией COVID-19, значительно меняет понятие «образовательная среда», включая в нее дополнительные компоненты, вызванные процессом «расширения», даже, скорее, «смещения» образовательной среды из школьной в условия домашней среды.
6. Внешняя физическая (предметная) реальность дома, домашней территории, которая учитывает соотношение общей территории и первичной территории в доме, квартире, наличие/отсутствие собственной комнаты, места, условий для занятий, особенности интерьера, отношение к дому и т.д. Она имеет большое значение.
7. Семья становится значимой характеристикой понятия «образовательная среда» как в качестве института социализации, так и как среда межличностного непрерывного общения родителей (прародителей, родственников, детей, объединенных единым пространством проживания) в домашних условиях. Особая ситуация обучения во время изоляции требовала от родителей высокой вовлеченности в образовательный процесс на фоне расширения межличностного общения, усиления ролевых семейных дифференциаций, развития динамических процессов в семейной группе.

8. Увеличение значимости взаимодействия школы и семьи, которое всегда являлось основной психологической задачей, связанной и с итогами обучения и воспитания, и с развитием личности. Период пандемии придает новый статус социальной коммуникации, эффективность которой определяет состояние современного образовательного пространства. Оставаясь основой всех процессов в образова-

тельном учреждении, она конкретизируется в требованиях понимания и разделения (учителями и родителями) единой цели образования в данных условиях, выработки непротиворечивых правил для ребенка-ученика, разработки и организации взаимодополняющих средств поддержки.

9. Особое значение приобретает и интернет-коммуникация как единственно возможный канал образовательного процесса. Эффективность обучения во многом зависит от компетентности владения этим каналом, индивидуальных особенностей восприятия и передачи информации, особенностей здоровья.

Таким образом, понятие образовательной среды дополняется компонентами, которые в период пандемии и самоизоляции определяют ее основное содержание.

Психологические угрозы безопасности образовательной среды

Традиционно «образовательная среда» анализируется с привлечением категории безопасности. Отметим, что в исследованиях образовательной среды, проведенных до пандемии, как правило, объектом исследования выступает школьная среда, а основной фокус внимания направлен на поддержку учащихся (Образовательная среда школы, 2007, и др.).

Безопасность школьной среды можно трактовать как комфортное взаимодействие субъектов образовательного процесса, результатом которого является качественное образование, эмоциональное благополучие, состояние защищенности всех субъектов образовательного процесса

Анализ категории безопасности в системе школьного образования показывает, что она имеет чрезвычайно широкое толкование – от характеристик системы охраны школы до условий развития творческой личности. Так, в работе И.А. Баевой психологическая безопасность определяется как «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее здоровье включенных в нее участников» (Баева, 2008, С. 108).

Особо важно, что условия безопасности – это такие условия, при которых действие внешних и внутренних факторов

пространственных психологических угрозах безопасности образовательной среды – о факторах, снижающих ее психологическую безопасность. Среди них отмечаются:

- игнорирование индивидуально-личностных особенностей ребенка при освоении учебной программы, недоверие к его возможностям;
- напряженность школьного климата, отношений школьников между собой и с учителями;
- особенности педагогического влияния;
- специфика организации учебного процесса;
- отсутствие значимости образовательной среды школы, отрицание ее ценностей, норм, намерение ее покинуть;

Пандемия задает формат «смещенного», «расширенного» образовательного пространства, дистанционного обучения, что определяет новые вызовы. Образовательная политика, оставляя в фокусе внимания школу, обязана учитывать в полной мере и появление новых приоритетных субъектов и объектов образовательной среды, требующих внимания

не влечет действий, считающихся негативными по отношению к сложной системе в соответствии с существующими на данном этапе потребностями, знаниями и представлениями. Образовательная среда может являться источником как поддержки, так и стресса, и определяет уровень оптимизма учащихся и специфику копинг-стратегий (Хломов и др., 2020). Иными словами, безопасность школьной среды можно трактовать как комфортное взаимодействие субъектов образовательного процесса, результатом которого является качественное образование, эмоциональное благополучие, состояние защищенности всех субъектов образовательного процесса. Школьная образовательная среда как социальный институт, связанный с развитием и формированием личности, должна создавать такие условия и использовать такие технологии, которые минимизируют риски нанесения вреда этим процессам. Важным аспектом при этом является вопрос о наиболее рас-

- отсутствие удовлетворенности процессом взаимодействия всех участников образовательной среды (Баева, Тарасов, 2018; Баранова и др., 2015; Образовательная среда школы, 2007, Ясвин, 2019, и др.).

В настоящее время большое внимание в исследованиях уделяется и психологической травме, основным источником которой является психологическое насилие, существующее в формах публичного унижения, оскорбления, угроз, и т.п. В течение нескольких лет буллинг из онлайн-пространства трансформировался в кибербуллинг, статистика случаев которого позволяет утверждать, что, что проблема школьной травли сегодня является повсеместной не только офлайн, но и онлайн (Солдатова, Ярмина, 2019, Реан, Ставцев, 2020). Поэтому задачи устранения перечисленных угроз и обеспечения психологической безопасности школьной среды сформулированы как приоритетные направления деятельности службы сопрово-

ждения в системе образования, которые на уровне школы конкретизируются в выборе технологий сопровождения ребенка.

Отметим, что в ситуации образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19 требования минимального риска нанесения вреда процессу формирования и развития личности, развертывания гуманистической парадигмы взаимодействия школы и дома, учителей и родителей, семьи и общества, на наш взгляд, приобретают важнейшее значение. Дистанционное обучение дополняет вышеназванные положения требованиями внимания к отношениям в семье, домашней обстановке, особенностям режима и онлайн-обучения, адаптации к обучению дома и т.д. Пандемия задает формат «смещенного», «расширенного» образовательного пространства, дистанционного обучения, что определяет новые вызовы. Образовательная политика, оставляя в фокусе внимания школу, обязана учитывать в полной мере и появление новых приоритетных субъектов и объектов образовательной среды, требующих внимания. Сегодня Дом и Семья разделяют со Школой и Учителями ответственность за реализацию основной задачи образовательной среды – развития личности. При этом, учитывая особенности жизнедеятельности и обучения в условиях пандемии, именно семье требуется значительно больше помощи для успешного функционирования, для сохранения и укрепления физического, психического и социального здоровья детей.

Исследование угроз безопасности образовательной среды во время дистанционного обучения в период пандемии COVID-19

Новые аспекты проблемы безопасности жизнедеятельности (Brooks, et al., 2020) требуют и ответа на вопрос о психологических угрозах безопасности образовательной среды, которые определяются ситуацией самоизоляции и дистанционного обучения. Анализ особенностей образовательной среды, определяемых условиями пандемии COVID-19, и психологических угроз безопасности образовательной среды в этих новых условиях составил цель нашего исследования.

Ситуация самоизоляции, являясь мерой защиты от заболевания COVID-19, является физическим и пространственным ограничением, при котором обязательны изолирование от привычного окружения и ограничения привычных социальных практик. В психологическом плане социальная изоляция представляет собой реальное или воспринимаемое отсутствие удовлетворяющих социальных отношений, несоответствие между желаемыми и достигнутыми паттернами социального взаимодействия.

Остановимся на тех угрозах безопасности образовательной среды в условиях пандемии, которые были выявлены в поисковом исследовании в первый месяц режима самоизоляции (апрель 2020 года). Анализировались письменные дискурсы студентов младших курсов университета психологического профиля в формате эссе о своем опыте жизни и учебы в ситуации пандемии COVID-19 ($n = 31$). Информация также была предоставлена учителями ($n = 19$) и психологами московских школ ($n = 6$), школьниками – учениками 5–7 классов ($n = 76$) и родителями школьников ($n = 18$). Вся информация была собрана дистанционно, предоставлена на условиях анонимности и добровольности. Обработка дискурсов проводилась методом контент-анализа и тематического анализа с последующей экспертной оценкой. Выбранный методологический план качественного исследования позволяет использовать индивидуальные переживания в качестве показателей массового сознания для анализа коллективных состояний (Хорошилов, Мельникова, 2019). К категории «угрозы безопасности образовательной среды» были отнесены факторы, встречающиеся в более 50% высказываний. По данным нашего исследования к ним относятся:

1. Угрозы здоровью содержательно наполнены переживаниями, связанными с физическим здоровьем и психологическим самочувствием. В высказываниях активно звучат темы здоровья, сна, питания, физической формы, психологического состояния. («Моя активность упала, из-за чего понизилось и самочувствие, чувствую себя более вялым и ленивым», «стал больше спать», «долго не могу заснуть, не высыпаюсь», «не совсем комфортное ощущение,

Ситуация самоизоляции, являясь мерой защиты от заболевания COVID-19, является физическим и пространственным ограничением, при котором обязательны изолирование от привычного окружения и ограничения привычных социальных практик. В психологическом плане социальная изоляция представляет собой реальное или воспринимаемое отсутствие удовлетворяющих социальных отношений, несоответствие между желаемыми и достигнутыми паттернами социального взаимодействия

складывается образ некой клетки, в которой ты вынужден сидеть», «апатия, пропал интерес ко всему.») В высказываниях присутствуют тревога, страх заражения.

Подобные тенденции отмечались и при анализе удовлетворенности дистанционным обучением и общением младших подростков (учеников средней школы 5–7 классов), которые проявляли более высокий уровень тревоги и беспокойства, чем в период, предшествующий самоизоляции, в отношении пандемии коронавируса, а также отрицание, раздражение, гнев по отношению к ограничениям в период эпидемии.

Родители обеспокоены пониженной физической активностью детей, возможными проблемами со зрением, повышенной утомляемостью или перевозбуждением, жалобами на физические недомогания. Наши данные подтверждаются и более ранними исследованиями, которые были проведены на разных категориях населения ситуациях эпидемий (Chew, et al., 2020) и при других обстоятельствах, в том числе подростках в условиях хронической социальной изоляции. Они тоже выявили у респондентов высокую вероятность депрессии, тревоги, низкой самооценки (Ingram, London, 2015); переживания одиночества, которое значительно связано с печалью и тревогой; суицидальными тенденциями (Mamun, Griffiths, 2020). Отмечается увеличение уровня соматизации и рост фобий (Ениколопов и др., 2020), наиболее типичные соматические симптомы проявлялись болями в животе и головными болями.

Оценка психического здоровья молодежи в Китае спустя две недели после появления COVID-19, выявила склонность к психологическим проблемам у 40,4% отобранных молодых людей, у 14,4% – проявлялись симптомы посттравматического стрессового рас-

стройства (ПТСР), свидетельствуя о потенциально высоком влиянии инфекционного заболевания на психическое здоровье молодежи. К факторам, усугубляющим нарушения, были отнесены низкий уровень образования, негативные копинг-стратегии (Liang L. et al., 2020). В европейских исследованиях студентов было выявлено: общее тревожное расстройство (у 65% опрошенных), высокий уровень воспринимаемого стресса (56%), а также обратная связь общей самооценки здоровья с более высоким уровнем тревожности, воспринимаемого стресса и эмоционально-ориентированного стиля совладания. Исследование показывает, что дисперсия тревожности во время вспышки COVID-19 может быть объяснена примерно на 60% такими переменными, как высокий стресс, низкая общая самооценка здоровья, женский пол и частое использование как эмоционально-ориентированного, так и проблемно-ориентированного копинга (Rogowska A.M. et al., 2020).

2. Учебный процесс, проходящий в дистанционном режиме, проиллюстрирован высказываниями об отношении к дистанционному обучению, его специфике, учебных проблемах, организации занятий, особенностях домашних заданий. Респонденты указывали, что «были сложности с пониманием в дистанционном формате», «дистанционный формат обучения лишает чего-то». Информационно-техническая сторона учебного процесса описана через трудности, связанные с техническим обеспечением учебы и с одновременной работой и учебой всех членов семьи: «Наш интернет не способен справиться с большой нагрузкой». Были выявлены актуальные проблемы и запросы учащихся средней школы в связи с переходом на дистанционное обучение: сложности с самоорганизацией обучения и досуга дома, с приня-

Были выявлены актуальные проблемы и запросы учащихся средней школы в связи с переходом на дистанционное обучение: сложности с самоорганизацией обучения и досуга дома, с принятием решений и их реализацией; тревожность по вопросам выполнения заданий, самоограничения; сложности с эмоциональной саморегуляцией

тием решений и их реализацией; тревожность по вопросам выполнения заданий, самоограничения; сложности с эмоциональной саморегуляцией. В то же время, ученики ощущали стремление к саморазвитию, писали о востребованности тренингов, профориентации, дистанционном консультировании и развивающих занятиях. Младшие подростки называли такие проблемы, как трудности с самоорганизацией (47,8%), нехватка свободного времени (или, наоборот, его незаполненность, пустота) и общения с учителями (по 43,5%), усталость глаз (34,8%), ограничение передвижений, трудности с мотивацией к учебе (по 30,4%), гиперконтроль со стороны родителей (26,1%).

Родители отмечают также включенность в образовательный процесс своих детей как факт неизбежный, но «не добавляющий здоровья» и «отнимающий много времени и сил». Проблемы и запросы концентрируются вокруг организации дистанционной работы ребенка, контроля выполнения им заданий, подготовка к ЕГЭ, ОГЭ, дистанционного консультирования. Родителей волнуют также сопутствующие Интернету и социальным сетям анти-нормативные явления (Бовина, Дворянчиков, 2020), возможные риски активного освоения ребенком интернет-технологий, например, освоение младшими школьниками социальных сетей, онлайн-риски, технические и контентные риски. По данным исследователей, до пандемии такой опыт имели 60% детей 8–11 лет (Солдатова, Теславская, 2019). Родители обеспокоены и тем, что не соблюдаются гигиенические нормы безопасного использования цифровых устройств,

превышается время разрешенного использования их в образовательном процессе. Важным поводом для переживаний родителей является необходимость (но не всегда возможность) организации рабочего места в соответствии с ростом ребенка обеспечения нужного освещения, соблюдения электромагнитной безопасности и т.д. (Голубев, 2017).

Учителя указывали на стрессовые состояния, вызванные работой с цифровыми технологиями и собственными ИКТ-компетенциями, на сложности организации учебного и воспитательного процесса, приводя в качестве примера необходимость развития у учащихся навыков самостоятельной работы по инструкции, культуры общения на онлайн-занятиях.

Учителя обеспокоены тем, что излагаемый материал не будет усвоен в полном объеме, что необходимо повторение пройденного материала, что контроль над учебным процессом недостаточен. При этом отмечается понимание необходимости освоения новых онлайн форм педагогического взаимодействия (Де Ягер, 2020).

3. Социально-психологический аспект представлен значительной редуцией непосредственного общения с близкими друзьями: «соскучилась по друзьям, по личному общению», изменением общения учебном процессе: «мне безумно не хватает общения в компании, живого диалога с преподавателями». Очевидно, что самоизоляция не способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, в развитии референтной среды непосредственного общения. Для подростков-школьников это переживает-

ся как отсутствие реального общения с друзьями (74%), ограничение в любимых занятиях (61%). Изменения в межличностных отношениях свидетельствуют и о конфликтах и охлаждении отношений: «поссорилась с близкой подругой».

4. Переживания о семейных отношениях представлены высказываниями о родителях, прародителях, сиблингах, о семейных отношениях, эмоциональных состояниях членов семьи, семейной атмосфере. «Все постоянно дома – это “вечные выходные”», «сначала были конфликтные отношения, но сейчас все пришло в норму», «круглосуточное нахождение с одними и теми же людьми в режиме самоизоляции – тяжелое испытание».

В высказываниях прослеживается тенденция к увеличению конфликтности и раздражению, связанными с ближайшим семейным окружением. Это в большей мере характерно для респондентов, семьи которых самоизолировались в квартире, характеризующейся ограниченными ресурсами, провоцирующими пересечения потребностей (мало пространства, места для работы, учебы, несколько школьников в семье, не хватает технических средств и т.д.).

Отмечаются и тенденции сплочения семьи, которое становится ресурсом совладания в сложной жизненной ситуации. Данный результат подтверждают результаты допандемических исследований, отмечающих важную роль семьи для благополучия детей в процессе адаптации к школьному обучению (Карабанова, 2019), зависимость жизнестойкости от типов родительского влияния (Аликин, Аликин, Лукьянченко, 2020), а также показывающих, что в условиях транзитивности, усиления беспокойства именно семья оказывается самой важной группой для большинства людей, а сама такая ситуация повышает статус семьи в структуре социокультурной идентичности (Martsinkovskaya, 2019). В целом отмечалось влияние самоизоляции на благополучие всех членов семьи и семейных отношений (Prime et al., 2020). Очевидно, что позитивная динамика свидетельствует о том, что семья удает-

Учителя указывали на стрессовые состояния, вызванные работой с цифровыми технологиями и собственными ИКТ-компетенциями, на сложности организации учебного и воспитательного процесса, приводя в качестве примера необходимость развития у учащихся навыков самостоятельной работы по инструкции, культуры общения на онлайн-занятиях

ся преодолеть первоначально возникшее напряжение, придти к взаимопониманию.

Экстраполяция последствий социальной изоляции, полученных ранее в аналогичных ситуациях (при эпидемии лихорадки Эбола и т.п.), анализ психологического влияния карантина позволяет в современной ситуации пандемии COVID-19 ожидать проявления пост-стресса кумулятивного и многоаспектного (включающего разные составляющие: экономический, социальный, психологический) характера (Shah et al., 2020; Das, 2020, Naser et al., 2020; Preti et al., 2020). В то же время неправомерно сужать сложившуюся во всем мире, в образовании ситуацию лишь к негативным аспектам реагирования, – это экстремальная ситуация, которая бросает человеку вызов, ставит перед ним смысловые жизненные задачи, высвечивая ценности, отношения, заботу и ответственность перед собой и другим человеком (Асмолов и др., 2020).

Заключение

Исследование показало, что традиционное содержание понятия образовательной школьной среды, включающее такие характеристики, как предметная реальность школы, школа как социальный институт, социально-психологические взаимодействия в школе, психолого-педагогическая методология педагогического коллектива, социальная ситуация разви-

Особо значимые переживания у всех участников образовательного процесса во время самоизоляции вызывают ситуации, связанные с динамикой семейных и межличностных отношений, здоровьем, онлайн-форматом учебного процесса, физической средой дома. Домашняя территория имеет большое значение, которое определяется соотношением общей территории и первичной территории в доме, квартире (наличие/отсутствие собственной комнаты, места, условий для занятий, особенности интерьера, отношение к дому и т.д.)

тия конкретного ребенка, посещающего данную школу, значительно расширяется в ситуации пандемии. Оно наполнено новыми характеристиками: физическая (предметная) реальность дома, семья как социальный институт и пространство межличностных взаимодействий, интернет-коммуникация как единственно возможный канал образовательного процесса, взаимосвязи семьи и школы.

Исследование выявило, что особо значимые переживания у всех участников образовательного процесса во время самоизоляции вызывают ситуации, связанные с динамикой семейных и межличностных отношений, здоровьем, онлайн-форматом учебного процесса, физической средой дома. Домашняя территория имеет большое значение, которое определяется соотношением общей территории и первичной территории в доме, квартире (наличие/отсутствие собственной комнаты, места, условий для занятий, особенности интерьера, отношение к дому и т.д.).

Обоснованная программа деятельности службы сопровождения в образовании должна быть дополнена опытом и новыми практиками жизнедеятельности в условиях изоляции. В ситуации «расши-

ренного» образовательного пространства, дистанционного обучения образовательная политика, оставляя в фокусе внимания школу, обязана в полной мере учитывать появление и новых приоритетных субъектов (семья, взаимодействие членов семьи) и объектов (физическая – предметная реальность дома, интернет-коммуникация, здоровье), требующих внимания для сохранения и укрепления физического, психического, социального здоровья всех его участников и обеспечения их личностного развития.

Информация о грантах и благодарностях

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-013-00525 «Взаимодействие между учителями, учениками и родителями в образовательной среде: возможности и ограничения»

Acknowledgments:

This work was supported by the RFBR grant 19-013-00525 "Interaction between teachers, students and parents in the educational environment: opportunities and limitations"

Литература:

- Аликин И.А., Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости студентов с отношением к ним родителей // Психологическая наука и образование. – 2020. – Том 25. – № 3. – С. 75–89. doi:10.17759/pse.2020250307
- Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Гусейнов А.А., Донцов А.И., Иванников В.А., Магомед-Эминов М.Ш. Культурно-деятельностная психология в экстремальной ситуации: вызов пандемии. Материалы обсуждения // Человек. – 2020. – Т. 31. – Номер 4 – С. 7–40 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://chelovek.jes.su/s023620070010929-8-1/> (дата обращения: 27.9.2020). doi: 10.31857/S023620070010929-8]
- Баева И.А. Общепсихологические категории в пространстве образовательной среды: монография. – Москва: МГППУ, 2008. – 310 с.
- Баева И.А., Тарасов С.В. Показатели психологической безопасности образовательного пространства как фактор принятия управленческих решений // Научное мнение, № 1, 2018, С. 28–37.
- Баранова В.А., Савина О.О., Смирнова О.М. Динамика представлений младших подростков о безопасности образовательной среды // Российский научный журнал. – 2015. – 3(46). – С. 108–116.
- Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // Психологическая наука и образование. 2020. – Том 25. – № 3. – С. 101–115. doi:10.17759/pse.2020250309
- Голубев В.В. Основы педиатрии и гигиены детей раннего и дошкольного возраста: учебник. – Москва: Академия, 2017. – 238 с.
- Де Ягер Л. Влияние перевернутого класса как разновидности онлайн-обучения на преподавателей // Вопросы образования – № 2, – 2020 – С. 175–203.

- Журавлева С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 48–56; [URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1497> (дата обращения: 27.10.2020)].
- Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., Воронцова О.Ю., Медведева Т.И., Бойко О.М. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Психологическая газета, 28.04.2020:[сайт]. URL: <https://psy.su/feed/8182/> – (дата обращения 29.06.2020).
- Карабанова О.А. Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24. – № 5. – С. 16–26. doi: 10.17759/pse.2019240502
- Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации: учеб. пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2016. – 310.
- Образовательная среда школы как фактор психического развития учащихся / под ред. В.В. Рубцова, Н.И. Поливановой. – Москва; Обнинск : ИТ-СОЦИН, 2007. – 288 с.
- Реан А.А., Ставцев А.А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга Вопросы образования/Educational Studies Moscow. – 2020. С. 37–59. – № 3 [<https://vo.hse.ru/data/2020/09/17/1581690644/%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BD,%20%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%86%D0%B5%D0%B2.pdf>](Электронный ресурс. (дата обращения 29.06.2020).]
- Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и возможности совершенствования // Информатизация образования и науки. – 2020. – № 3 (47). – С. 3–16.
- Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. – Москва : Инноватор; Bennett college, 1997. – С. 177–184.
- Солдатова Г.У., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 4(36). – С. 12–27. doi: 10.11621/npj.2019.0402
- Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 17–31. doi: 10.11621/npj.2019.0303
- Тарасов С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского гос.ун-та им. А. С. Пушкина– 2011. – Т. 3. – № 3. – С. 133–138.
- Хломов К.Д., Бочавер А.А., Корнеев А.А. Копинг-стратегии и образовательная среда подростков // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 180–199.
- Хорошилов Д.А., Мельникова О.Т. Проблема обобщения и экстраполяции качественных данных (на примере исследования индивидуальных и коллективных переживаний) // Вопросы психологии. – 2019. – № 4. – С. 41–50.
- Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.
- Ясвин В.А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17. – No 2. – С. 295–314. doi: 10.17323/1813-8918-2020-2-295-314
- Brooks, S.K., Webster, R.K., Smith, L.E., et al. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. *The Lancet*, 395(10227), 912–920. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8
- Chew Q.H, Wei K.C, Vasoo S, Chua H.C, Sim K. (2020). Narrative synthesis of psychological and coping responses towards emerging infectious disease outbreaks in the general population: practical considerations for the COVID-19 pandemic. *Singapore Med J.*, 61(7), 350–356. doi: 10.11622/smedj.2020046
- Das, N. (2020). Psychiatrist in post-COVID-19 era—are we prepared?. *Asian Journal of Psychiatry*, 51(102082). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7139240/> (accessed 06/29/2020). doi: 10.1016/j.ajp.2020.102082
- Ingram D., London R.L. (2015). The Health Consequences of Social Isolation “It Hurts More Than You Think”. *Literature Review for Beyond Differences: Negative Correlates of Social Isolation*, July 2015. URL: www.beyonddifferences.org (accessed 06/29/2020).
- Liang L, Ren H, Cao R, Hu Y, Qin Z, Li C, Mei S. (2020) The Effect of COVID-19 on Youth Mental Health. *Psychiatr Q.*, 91(3), 841–852. doi: 10.1007/s11126-020-09744-3.
- Mamun M.A., Griffiths M.D. (2020). First COVID-19 suicide case in Bangladesh due to fear of COVID-19 and xenophobia: Possible suicide prevention strategies. *Asian Journal of Psychiatry*, 51(102073). doi: 10.1016 / j.ajp.2020.102073.
- Martsinkovskaya T.D. (2019). The Person in transitive and Virtual space: new challenges of Modality *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 165–176. Available at: http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/Psychology_2_2019.pdf. (accessed 06/29/2020). doi: 10.11621/npj.2019.0212
- Naser AY, Dahmash EZ, Al-Rousan R, Alwafi H, Alrawashdeh H.M, Ghoul I, Abidine A, Bokhary M.A, Al-Hadithi HT, Ali D, Abuthawabeh R, Abdelwahab G.M, Alhantani Y.J, Al Muhaisen H, Dagash A, Alyami H.S. (2020). Mental health status of the general population, healthcare professionals, and university students during 2019 coronavirus disease outbreak in Jordan: A cross-sectional study. *Brain Behav.*, 10(8), e01730. doi: 10.1002/brb3.1730
- Preti E, Di Mattei V, Perego G, Ferrari F, Mazzetti M, Taranto P, Di Pierro R, Madeddu F, Calati R. (2020). The Psychological Impact of Epidemic and Pandemic Outbreaks on Healthcare Workers: Rapid Review of the Evidence. *Curr Psychiatry Rep.*, 10. 22(8),43. doi: 10.1007/s11920-020-01166-z.
- Peplau, L.A., Perlman, D. (1982). Perspectives on Loneliness. In L. A. Peplau & D. Perlman (Eds.), *Loneliness: A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy* (pp. 1–18). New York: Wiley.
- Prime H., Wade M., Browne D.T. (2020). Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic. *The American Psychologist*. doi: 10.1037/amp0000660
- Rogowska, A.M., Kuśnierz, C., Bokszczyńska A. (2020) Examining Anxiety, Life Satisfaction, General Health, Stress and Coping Styles During COVID-19 Pandemic in Polish Sample of University Students. *Psychol Res Behav Manag.*, 28(13), 797–811. doi: 10.2147/PRBM.S266511.eCollection
- Shah K., Kamrai D., Mekala H. et al. (March 25, 2020) Focus on Mental Health During the Coronavirus (COVID-19) Pandemic: Applying Learnings from the Past Outbreaks. *Cureus* 12(3): e7405. doi:10.7759/cureus.7405

References:

- Baeva I.A. (2008). General psychological categories in the space of the educational environment: monograph. Moscow, MGPPU, 310 p.

- Baeva I.A., Vikhristyuk O.V., Kovrov V.V., Korenkova N.E. (2009). Psychological safety of the educational environment and preserving the health of children and adolescents: an integrated approach: Examination of the psychological safety of the educational environment: [Informatsionni i metodicheskii bulletin' Gorodskoi Eksperimental'noi Ploschadki vtorogo urovnia], 4, 3–8.
- Baranova V.A., Savina O.O., Smirnova O.M. (2015). Dynamics of ideas of younger adolescents about the safety of the educational environment. Russian scientific journal. [Rossiiskii Nauchnii Zhurnal], 3(46), 108–116.
- Brooks, S.K., Webster, R.K., Smith, L.E., et al. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. *The Lancet*, 395(10227), 912–920. doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8
- Chew Q.H., Wei K.C., Vasoo S., Chua H.C., Sim K. (2020). Narrative synthesis of psychological and coping responses towards emerging infectious disease outbreaks in the general population: practical considerations for the COVID-19 pandemic. *Singapore Med J.*, 61(7), 350–356. doi: 10.11622/smedj.2020046
- Das, N. (2020). Psychiatrist in post-COVID-19 era—are we prepared?. *Asian Journal of Psychiatry*, 51(102082). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7139240/> (accessed 06/29/2020). doi: 10.1016/j.ajp.2020.102082
- Enikolopov S.N., Kazmina O.Yu., Vorontsova O.Yu., Medvedeva T.I., Boyko O.M. (2020). The dynamics of psychological reactions at the initial stage of the COVID-19 pandemic. [Psychologicheskaya Gazeta], 28.04.2020. URL: <https://psy.su/feed/8182/> (accessed 06/29/2020).
- Golubev V.V. (2017). Fundamentals of pediatrics and hygiene of children of early and preschool age: textbook. Moscow, Academiya, 238 p.
- Ingram D., London R.L. (2015). The Health Consequences of Social Isolation “It Hurts More Than You Think”. *Literature Review for Beyond Differences: Negative Correlates of Social Isolation*, July 2015. URL: www.beyonddifferences.org (accessed 06/29/2020).
- Khlomov K.D., Bochaver A.A., Korneev A.A. (2020). Coping strategies and the educational environment of adolescents. *Social psychology and society [Sotsial'naya Psichologiya i Obschestvo]*, 11(2), 180–199. doi: 10.17759/sps.2020110211
- Khoroshilov D.A., Melnikova O.T. (2019). The problem of generalization and extrapolation of qualitative data (on the example of the study of individual and collective experiences). [Voprosi Psichologii], 4, 41–50.
- Korczak, J. (1979). Selected pedagogical works. Moscow, Pedagogika, 473 p.
- Liang L., Ren H., Cao R., Hu Y., Qin Z., Li C., Mei S. (2020) The Effect of COVID-19 on Youth Mental Health. *Psychiatr Q.*, 91(3), 841–852. doi: 10.1007/s11126-020-09744-3.
- Mamun M.A., Griffiths M.D. (2020). First COVID-19 suicide case in Bangladesh due to fear of COVID-19 and xenophobia: Possible suicide prevention strategies. *Asian Journal of Psychiatry*, 51(102073). doi: 10.1016 / j.ajp.2020.102073.
- Martsinkovskaya T.D. (2019). The Person in transitive and Virtual space: new challenges of Modality *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 165–176. \Available at: http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/Psychology_2_2019.pdf . (accessed 06/29/2020). doi: 10.11621/pir.2019.0212
- Mudrik A.V. (2011). Socialization of man: textbook. Moscow, Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute, Voronezh, MODEK, 623 p.
- Naser A.Y., Dahmash E.Z., Al-Rousan R., Alwafi H., Alrawashdeh H.M., Ghoul I., Abidine A., Bokhary M.A., Al-Hadithi H.T., Ali D., Abuthawabeh R., Abdelwahab G.M., Alhartani Y.J., Al Muhaisen H., Dagash A., Alyami H.S. (2020). Mental health status of the general population, healthcare professionals, and university students during 2019 coronavirus disease outbreak in Jordan: A cross-sectional study. *Brain Behav*, 10(8), e01730. doi: 10.1002/brb3.1730.
- Prime H., Wade M., Browne D.T. (2020). Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic. *The American Psychologist*. doi: 0.1037/amp0000660
- Preti E., Di Mattei V., Perego G., Ferrari F., Mazzetti M., Taranto P., Di Pierro R., Madeddu F., Calati R. (2020). The Psychological Impact of Epidemic and Pandemic Outbreaks on Healthcare Workers: Rapid Review of the Evidence. *Curr Psychiatry Rep.*, 10. 22(8),43. doi: 10.1007/s11920-020-01166-z
- Rean A.A., Kolominskiy Ya.L. (2000). Social educational psychology. Sankt Petersburg, Piter, 416 p.
- Rogowska, A.M., Kuśniercz, C., Bokszczyński A. (2020) Examining Anxiety, Life Satisfaction, General Health, Stress and Coping Styles During COVID-19 Pandemic in Polish Sample of University Students. *Psychol Res Behav Manag.*, 28(13), 797–811. doi: 10.2147/PRBM.S266511.eCollection
- Shah K., Kamrai D., Mekala H. et al. (March 25, 2020) Focus on Mental Health During the Coronavirus (COVID-19) Pandemic: Applying Learnings from the Past Outbreaks. *Cureus* 12(3): e7405. doi:10.7759/cureus.7405
- Slobodchikov V.I. (1997). Educational environment: realizing the goals of education in the space of culture. New values of education: cultural models of schools [Novie tsennosti obrazovaniya: kul'turnie modeli shkol], voi. 7. 177–184.
- Soldatova G.U., Teslavskaya O.I. (2019). Features of the use of digital technologies in families with children of preschool and primary school age. National psychological journal [Natsional'nii Psichologicheskii Zhurnal], 4 (36). 12–27. doi: 10.11621/npj.2019.0402
- Soldatova G.U., Yarina A.N. (2019). Cyberbullying: features, role structure, parent-child relationships and coping strategies. National psychological journal [Natsional'nii Psichologicheskii Zhurnal], 3(35), 17–31. doi: 10.11621/npj.2019.0303
- Tarasov S.V. (2011). Educational environment: concept, structure, typology. Bulletin of St. Petersburg University. [Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta], 3(3), 133–138.
- (2007). The educational environment of the school as a factor in the mental development of students / ed. V.V. Rubtsova, N.I. Polivanova. Moscow, Obninsk: IG-SOCIN, 288 p.
- Ulanovskaya I.M. (2007). Characteristics of the educational environment of the school. The educational environment of the school as a factor in the mental development of students. Ed. V.V. Rubtsov, N.I. Polivanov. Moscow, PI RAO, 25–39.
- Yasvin V.A. (2001). Educational environment: from modeling to design. Moscow, Smysl, 365 p.
- Yasvin V.A. (2019). The school environment as a subject of measurement: expertise, design, management. Moscow, Narodnoe Obrazovanie, 448 p.